

1 января 1973

(Послание на новый год)

Когда вы начинаете сознавать одновременно весь мир,
тогда вы способны сознавать Божественное¹.

U

3 января 1973

(К концу беседы.)

(Суджата:) Милая Мать, у меня есть просьба – у меня просьба... Ты знаешь, Сатпрем очень беспокоен; так что моя просьба в том, чтобы ты сняла его беспокойство.

Почему он беспокоен?

(Смеясь:) Это его природа, милая Мать!

(Сатпрем делает гримасу)

Ты знаешь, у меня есть только одно решение – всегда одно и то же, для всего: вот так (*жест раскрытых рук*). Больше не существовать, быть вот так (*тот же жест*), чем-то, что пропускает и... что приводится в движение Божественным. Вот так. Тогда всё в порядке².

(Мать берёт руки Сатпрема и погружается со сладкой улыбкой)

U

10 января 1973

Добрый день, милая Мать!

(Мать протягивает нам корзинку)

Это зубной эликсир! А вот это яйца.
Что хочешь сказать?

¹ Существует запись этого послания.

² Существует запись этой беседы.

Я – ничего.

Ничего?

Нет, трудно. Трудный период.

Для меня тоже.

Да.

(молчание)

Так что...

Откуда это исходит?

...если хочешь, посидим спокойно?

Да, милая Мать, конечно! Но я спросил, откуда это исходит?

(после молчания)

Что касается меня, я знаю, это из-за того, что из подсознательного поднимается всё, что должно быть трансформировано, и это не-скон-ча-емо... Это поднимается и поднимается и поднимается...

И с каждой вещью видится возможность катастрофы. Так что живёшь в постоянном внушении катастроф – я знаю, откуда это исходит, я знаю, что это, но это неприятно.

Да.

И есть новое недомогание. Что-то новое. Как я говорила тебе, есть новая радость, чудесная! но она приходит, ты знаешь, так, словно чтобы подразнить... *(Мать, словно погремушкой или приманкой играет кончиками пальцев):* «Ты видишь, ты могла бы иметь это». Вот так. «Могло бы быть вот так», а затем, хоп! это уходит.

Так что, действительно, я предпочитаю не говорить.

Да, милая Мать.

(Мать погружается на двадцать минут, затем выходит из своей комнаты и возвращается)

Хочешь ещё немного остаться?

Для тебя может быть поздновато, милая Мать. Сейчас одиннадцать часов.

Тебя поздно позвали.

Не имеет значения!

Тебе надо работать?

Нет-нет, милая Мать! Это у тебя есть работа!

У меня, ох! ... *(Мать поднимает руки)* Это постоянное противоречие - постоянное – постоянное... С внушениями: «Вот так можно умереть; вот так можно умереть...» На что я отвечаю: «Мне всё равно!» Тогда всё успокаивается.

Меня утешает только вера в то, что я делаю это для всего мира; сделай я это, это будет выполнено – но множество людей сами вот так, с этим.

Да, но когда ты закончишь, это закончится и для них.

Будем надеяться...

(молчание)

Чтобы утешить меня, есть нечто вроде уверенности свыше, что если я достигну ста лет, я снова выпрямлюсь. Но это ещё нескоро. Сколько ещё лет?

Пять лет, милая Мать.

Мой мальчик! Пять лет этого ада!...

Мы постараемся идти с тобой до конца.

А! ты... *(после молчания)* Ты, ты пойдёшь до самого конца.

О! милая Мать... Но я смогу идти до самого конца только если пойдёшь и ты!

*(Мать смеётся,
молчание)*

И, знаешь ли, в то же время, я знаю, что божественные силы проходят вот так *(жест – через тело)*: я стараюсь создавать как можно меньше препятствий. И это приводит к необычным результатам: всё время, нечто вроде... того, что люди называют «чудесами».

Но что касается меня, мне не кажется, что так может быть – так ДОЛЖНО быть.

Например, возможность страдания – страдания от боли, страдания... чисто физического (всё, что нефизическое: *Мать делает жест незыблемости и спокойствия, указывая на внутренние состояния*), но чисто физическое страдание: возможность такого страдания должна уйти. Это не так, что я не хочу страдать, но... это не подарок для людей!

Пять лет...

Долгие-долгие-долгие-долгие годы...

Вот так: два часа, три часа пролетают как секунда, а затем полчаса делятся как многие часы. Всё-всё перевернулось.

*(Мать делает жест: что делать?
молчание)*

И затем... о! я тебе не говорила: вчера или позавчера, не помню, вдруг на две-три минуты моё тело было охвачено ужасом... *death*, смерти – мысль быть помещённой вот так (*жест – вглубь ямы*) в могилу, это было таким ужасным! Ужасно... Я не смогла бы выдержать это дольше нескольких минут. Это было УЖАСНО. Не из-за того, что я была погребена заживо: но моё тело оставалось сознательным. Люди считали его «мёртвым», потому что сердце не билось – но тело было сознательным.

Это.. это... это было чудовищное переживание... У меня были все признаки «смерти», то есть, сердце больше не билось, ничто не функционировало – и я была сознательной. Тело было сознательным.

(молчание)

Следует... надо предупредить, чтобы не спешили сразу же... (*жест – в яму*).

Да, милая Мать.

Ох!...

Да! да, мы позаботимся об этом, будь спокойна. Мы будем бдительными.

*(молчание,
Мать держит руки ученика,
затем улыбается)*

Ты милый.

О! милая Мать...

(Мать смотрит на стол рядом с собой) Мне хотелось бы дать тебе что-нибудь, чтобы порадовать тебя.

Я хотел бы, чтобы твоё присутствие всегда было со мной.

О! это... всё больше и больше.

(Обращаясь к Суджете:) Как дела, моя крошка?

В порядке, милая Мать.

Хорошо?

Да, Мать

Да, Мать

*Да, Мать*³.

U

Отформатировано: русский
(Россия)

13 января 1972

(Беседа начинается на 55 минут позже.)

Что тут скажешь... Это хаос!

Очевидно, Супраментальное не имеет ничего общего с нашим обычным временем.

(молчание)

У меня такое ощущение, что меня тянут в разные стороны старый и новый мир...

(Мать встряхивает головой и погружается)

U

Отформатировано: русский
(Россия)

17 января 1973

Милая Мать, есть послание на 21 февраля.

Оно у тебя?

³ Существует запись этой беседы.

Нет! (смех) Z предлагает два текста Шри Ауробиндо, но мне кажется, что было бы лучше что-то от тебя.

Да. Но у тебя есть что-то?

А! нет, милая Мать. Может, скорей, ты сама скажешь что-то?

(после молчания)

Чем больше мы продвигаемся, тем больше потребность в божественном присутствии становится настоящей и... неизбежной.

«Неизбежной» не то слово, а...

«Обязательным»?

Да, обязательным.

Так хорошо?

Да, милая Мать. «Чем больше мы продвигаемся, тем больше потребность в божественном присутствии становится настоящей и обязательной».

(Мать пишет послание)

21 февраля...

1973.

(затем Мать подписывает)

А по-английски как ты скажешь, милая Мать?

Следует так: «The more we advance on the way, the more the need of a divine Presence becomes indispensable – imperative and indispensable».

(Мать пишет с закрытыми глазами)

Точку над «i» здесь [Сатпрем направляет руку Матери]. Вот так, всё. И, если хочешь, поставь точку в конце и свою подпись.

Подпись хороша?

Да, хорошо, милая Мать, хорошо получилось.

(Мать входит в состояние созерцания)

(Суджата:) Милая Мать, завтра ты встречаешься с Далай-ламой, правильно? Сатпрему очень интересно знать твои впечатления – что ты увидишь.

Какой завтра день недели?

(Суджата:) Четверг, милая Мать.

Тогда до субботы? Я скажу тебе, если будет что-то⁴.

U

20 января

(18 января Мать принимала Далай-ламу. Заметим, что задолго до этого Мать уже принимала ряд тибетских беженцев, прибывавших в Ашрам и Ауровиль.)

Скажешь что-нибудь?

Любопытно узнать, что ты почувствовала с Далай-ламой?

Человек действительно благосклонный. Ты знаешь, есть буддистская благосклонность, и он чудесно практикует её.

Кажется, у него нет... *no selfishness* (на французском нет слова). [Нет эгоизма.] То есть, постоянная забота поступать правильно.

(молчание)

Очень активный [ментально] – не возникло особенно глубокого контакта.

Вот так.

Но, судя по тому, что он сказал, он очень доволен визитом. Ты слышал это?

Да, говорят, что он был доволен.

Ты его не видел?

Нет, милая Мать, нет⁵.

⁴ Существует запись этой беседы.

⁵ Мы не любим толпу, а тут столпился весь Ашрам. В действительности, Далай-лама изъявлял желание встретиться с Матерью наедине, но к нему буквально прицепились «старшие ученики» Ашрама, и они оставались в комнате Матери всё время встречи. В таких условиях едва ли был возможен «глубокий контакт».

Это молодой человек...

Но я видел его во «сне» несколько месяцев тому назад.

Неужели!

Мы встречались – почему? Я не знаю.

Очень благодушный – весьма благодушен.

Я услышала одну вещь (я не знаю, правда ли это), будто он сказал: «Шри Ауробиндо и Мать – самые значительные личности в современном мире». - Я не знаю, насколько это правда.

Кажется, он остался доволен своим визитом. Он был очень доволен Школой и учениками.

Но на том уровне, на котором я живу... ТАМ он кажется не очень сознательным... Но, кто знает. Я не знаю, во всяком случае, его личность вовсе не стесняет, вовсе: он не навязывает себя.

На меня он произвёл впечатление очень сильного человека – очень сильного. И гармонично сильного; его правая рука была обнажена, и он производил впечатление большой спокойной силы. Но... у меня с ним был не особо глубокий контакт... Я не знаю.

Вот так.

А что касается Тибета, ты видела что-то – видела ли что-то, касающееся этой страны?

Я сказала ему, что Тибет снова будет независимым. Он спросил меня, когда. Я ответила: «Я не знаю⁶».

Шри Ауробиндо Тибет представлялся независимым и входящим в нечто вроде крупной федерации с Индией. Но когда это будет? Неизвестно.

Тибет был заперт в низшем тантризме и, вероятно, китайцы пришли для того, чтобы освободить их из этого заточения...

Да.

...в их низшем тантризме. А когда они будут очищены (к сожалению, с большим ущербом), то, может быть, они смогут стать свободными?

(Мать одобрительно кивает головой)

⁶ Мать ответила: «Всё будет зависеть от восприимчивости мира к супраментальному сознанию». Мы публикуем в «Приложении» вопросы Далай-ламы и ответы Матери.

Он дал мне это (*Мать протягивает медную фигурку Будды*). Это Будда. Там что-то написано (*под статуэткой*)?

Да, милая Мать, там какие-то знаки.

*Думаю, по-тибетски.
Хорошо.*

Да, у него доброе лицо.

(*молчание*)

Ты не видел его?

Нет, милая Мать. Я видел его только на фотографиях. Мне кажется, он чем-то похож на Павитру.

Действительно!

Да: те же «черты», если угодно⁷.

*
* *

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Отчёт о визите Далай-ламы. Вопросы Далай-ламы были заданы через Кирит, секретаря Образовательного Центра, он же передавал Далай-ламе ответы Матери.)

(разговор вёлся на английском языке)

(Далай-лама:) Моя мечта – увидеть совершенное экономическое развитие Тибета, его совершенную организацию, эффективность, которую мы находим в коммунизме, но чтобы всё это основывалось на буддистских качествах Сострадания и Любви; таким образом, люди, находящиеся у власти, не опустятся до коррупции. Что Мать думает об этой мечте? Осуществится ли нечто подобное в Тибете?

Это не мечта. Разумеется, так и будет. Но сколько это займёт времени, я не знаю. Это напоминает то, что Шри Ауробиндо говорил о Супраментале.

Истина, Любовь, Сострадание станут основой нового творения. Право на власть должно передаваться не по рождению, а согласно качествам человека.

⁷ Существует запись этой беседы.

Если учение Шри Ауробиндо распространится на весь мир, и если Супраментал полностью проявится, тогда Супраментал окажется освободительной силой Тибета.

Это неизбежно наступит, это придёт; но если всё будет продолжаться так, как сейчас, то потребуются столетия. Но если Супраментал проявится, это может придти быстро. «Быстро» не означает десять или двадцать лет – такое было бы почти чудом.

(Кирит:) Но сейчас Супраментал работает очень мощно.

Да, он работает. Он проявится с достаточным могуществом, когда нужные люди будут у власти.

Пока же выглядит так, что противоположность и ложь атакуют со всей своей силой, прежде чем умереть. Никогда ещё люди не лгали так, как сейчас! Выглядит так, словно спонтанно возникает старая привычка. Но она должна быть разрушена.

Мы находимся... это можно назвать самым неприятным моментом в истории земли. Это интересно, потому что действие очень мощное, но нельзя сказать, что это приятно.

Но я уже говорила об этом, я писала⁸.

(Кирит:) Да, Мать, вы давали послание.

(Далай-лама:) Что касается меня, у меня нет никакого желания оставаться у власти в правительстве. Ибо я чувствую, что правительство вовлечено во всевозможные конфликты партий, и необходимости занять позицию одной партии против другой...

Можно править, не принимая сторон. Это ошибка всех правительств: они сильно урезают свои возможности.

Но за пределами разума есть более высокое и глубокое сознание – им надо найти Сознание, в котором можно использовать все возможности. Вопрос заключается в обладании таким широким сознанием, чтобы все возможности могли занять своё место для образования общей гармонии.

(Далай-лама:) Есть добрая воля, есть искренность среди людей по всему миру, но их число невелико. Смогут ли они достаточно повлиять, чтобы изменить мировые условия?

⁸ Послание 26 ноября 1972: «Перед тем, как умереть, ложь поднимется во всём своём могуществе. Но люди понимают только урок катастрофы. Должна ли она произойти, чтобы у людей открылись глаза к Истине? Я прошу усилий от всех, чтобы это не стало неизбежностью. Только Истина может нас спасти: истина в словах, истина в действии, истина в воле, истина в чувствах».

Мир обязан измениться, ему некуда деваться. Единственно, если люди искренни, это сократит время. Это наступит скорее, если люди искренни.

Первый и совершенно необходимый шаг – остановить всю ложь. Ложь – это всё, что противоречит в нас Божественному Присутствию.

U

24 января 1974

У тебя есть что-то?

Нет.

Чем дальше я иду, тем больше противоречий обнаруживаю в себе – острые противоречия. Они кажутся невозможностями.

Нет, не невозможности – должно быть, надо идти глубже или выше, в то место, где они соединяются. Вот как происходит: противоположности становятся всё более сильными, пока не найдено место, где они... где устанавливается единство.

Надо идти всё глубже или всё выше – это одно и то же. Одно и то же.

(молчание)

Все наши старые способы понимать не стоят больше НИЧЕГО – ничего.

Все-все наши ценности не стоят больше НИЧЕГО.

Мы на пороге чего-то чудесного, но... мы не умеем это удержать – оно приходит вот так (*жест: пролетающая птица*)... Мы не умеем.

Никогда ещё у меня не было такого сильного ощущения незнания, немощности... целых джунглей ужасных противоречий, и я ЗНАЮ, я знаю – без слов, глубоко – что это из-за того, что я не знаю, как найти место, где это... гармонизируется и объединяется.

Я не могу совершенно ничего, я не знаю совершенно ничего – в сущности, я всего лишь... ложная видимость, вот и всё.

Я не помню ничего, я даже забываю, что говорила тебе... Всё вот так (*жест - рассказывается*).

И, что странно, почти в одно и то же время – почти одновременно: попытка и блаженство. Вот так.

*(Мать кашляет,
молчание)*

Только, что странно, кажется, что человеческая природа устроена так, чтобы скорее понимать попытку, чем блаженство.

Странное явление: поскольку публикуются книги (*Матери*), я вхожу в контакт с тем, что я говорила, и, хотя в тот момент, когда я это говорила, конечно же, я была совершенно убеждена в этом; сейчас же... я спрашиваю себя: как я могла говорить такое!

Вот так.

Есть «ничто»... (*Мать раскрывает ладони вверх*)

(долгое молчание)

Осталась только одна воля: чтобы Божественное могло выражаться без искажения через это тело. Это постоянно-постоянно-постоянно...

Скажи мне, какая мантра?

ОМ...

Ом Намо Бхагаватэ?

Бхагаватэ, милая Мать, да⁹.

*(Мать погружается,
бьют часы)*

U

31 января 1973

(Долгое молчание, Мать несколько раз встряхивает головой, словно не может вспомнить, пытается говорить, затем снова погружается.)

Одни и те же обстоятельства, идентичные, в один и тот же момент, могут вызывать чудесное блаженство – чудесное! какого я никогда не чувствовала – и ад. В точности одни и те же обстоятельства в один и тот же момент.

В течение нескольких часов, такое ощущение, что от этого сходят с ума, и в течение нескольких... (возможно, тоже часов, возможно, нескольких минут - представление о времени не то же самое, но, в конце концов...) чудо. Чудесное Присутствие.

Действительно, это не зависит от обстоятельств: обстоятельства всегда одни и те же и...

И в этом новом сознании совсем другой счет времени: мне кажется, что прошло несколько минут, а мне говорят, что прошёл почти час. Вот так.

(молчание)

⁹ Существует запись этой беседы.

Так что как хочешь. Если хочешь помедитировать...

Что касается меня, у меня странное ощущение. В прошлом, годами раньше, у меня было ощущение, что одна часть моего сознания была обширной, было... то «одно», то «другое»; сейчас же я очень хорошо понимаю, что ты имеешь в виду, когда говоришь о «старой корке» (ты говоришь: «Осталась старая корка»), у меня такое впечатление, что я лишь масса изъянов, несовершенств, тёмных вещей и т.д., а другая часть совершенно ускользает от меня. Остался лишь эта своего рода «передняя часть», полная неприятных вещей, противоречий и ложностей. А другая часть, другой «я»... я не знаю, это ускользает от меня. Я знаю, что она там, но сознаю, главным образом, то, что передо мной.

(Мать погружается)

U